

Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет

Гайворонская И.Б.

Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина (ЛГУ им. А.С.Пушкина),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3530-7291>, e-mail: ig15041971@mail.ru

Фомина Т.Ф.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7993-7538>, e-mail: fatzoes@yandex.ru

Аманжолова Б.А.

Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова (КарГУ имени академика
Е.А.Букетова), г. Караганда, республика Казахстан
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9508-2234>, e-mail: botanik76@mail.ru

Данная статья посвящена экстремизму и терроризму как формам насильственных действий, активной вербовке рядовых членов организованных формирований, являющихся непосредственными исполнителями противоправных действий, а также основным психологическим ловушкам для вовлечения в МТО. Отмечено, что экстремизм и терроризм стали серьезной проблемой для современного мира, все больше угрожая безопасности многих стран. Представлен механизм вовлечения в международные террористические организации с использованием социальных сетей. В статье подробно описано, что наиболее подвержены внушению подростки, молодые люди, не нашедшие свое место в жизни и имеющие психологические проблемы, молодые девушки, у которых не сложилась личная жизнь, и многие из тех, кто использует Интернет для игр. Кроме того, в статье поднята проблема борьбы с современным терроризмом, который использует разнообразный инструментарий для вовлечения рекрутов-исполнителей террористических действий. Освещаются стратегии борьбы с террористами.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, террорист, вербовка, религия, псевдорелигия, инструменты воздействия, манипуляция, международные террористические организации, схемы вовлечения, механизм внушения, социальные сети, проблема борьбы с МТО, силовые структуры, национальная безопасность.

Для цитаты: Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152–165.

DOI:10.17759/psylaw.2020100411

Online Recruitment into Extremist and Terrorist Organizations

Gaivoronskaya I. B.

Pushkin Leningrad state University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3530-7291>, e-mail: ig15041971@mail.ru

Fomina T. F.

Saint Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7993-7538>, e-mail: fatzoes@yandex.ru

Amanzholova B. A.

E.A. Buketov University of Karaganda, Karaganda, Kazakhstan

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9508-2234>, e-mail: botanik76@mail.ru

This article addresses extremism and terrorism as forms of violent actions, intense recruitment of individuals into the rank-and-file membership of organized formations and using those individuals as direct perpetrators of unlawful acts, as well as most common psychological traps for engaging into international terrorist organizations. It has been noted that extremism and terrorism have become a serious challenge for the modern world, increasingly threatening the security of many countries. A mechanism is outlined for drawing individuals into international terrorist organizations using social networks. The article describes in detail that most vulnerable to suggestions are teenagers, young people who haven't found their place in life and who have psychological problems, young girls who haven't been successful in their personal lives and of those who use the internet for games. Additionally, the article raises the issue of fighting against the modern-day terrorism which makes use of various tools to bring into play the recruits and make them perform terrorist acts. Strategies of fighting against terrorists are described.

Keywords: extremism, terrorism, terrorist, recruitment, religion, pseudo-religion, tools for influencing, manipulation, international terrorist organizations, schemes of involvement, suggestion mechanism, social networks, the problem of fighting against international terrorist organizations, security forces, national security.

For citation: Gaivoronskaya I. B., Fomina T. F., Amanzholova B. A. Online Recruitment into Extremist and Terrorist Organizations. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152–165. DOI:10.17759/psylaw.2020100411 (In Russ.).

На сегодняшний день основной проблемой не только регионального, но и мирового масштаба стали экстремизм и терроризм.

Эти явления в нашей стране были порождены трансформацией системы ценностей, которые возникали и закреплялись на фоне модернизации социальной жизни. Глобализация в экономическом, политическом, культурном аспекте стала причиной ряда процессов,

связанных в том числе и с миграционными потоками. Эти процессы привели к изменению и усложнению структурных связей, что, в свою очередь, повлияло на характер межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, приводя к конфликтам. Кроме того, на этой почве стали возникать целые группы, использующие для достижения своих целей экстремизм и терроризм.

И если в современной науке понятия «экстремизм» и «терроризм» имеют выраженную юридическую силу, то определения этих понятий остается неоднозначным.

В этимологических словарях понятие «экстремизм» (от лат. *extremus*— крайний), трактуется как приверженность к крайним взглядам и использование запрещенных законом способов для достижения целей. Отсюда экстремист это не просто преступник, это преступник, «вооруженный убеждением» в своей правоте.

Опасность экстремизма очевидна в силу своей системности, поскольку он направлен на разрушение мирного сосуществования разных этносов, религий, политической стабильности, международных правовых норм.

Экстремизм охватывает общественное сознание, направляя свое влияние на изменение идеологии, моральных норм и ценностей между социальными группами, этносами, конфессиями, политическими партиями и т.п.

Терроризм как форма насильственных действий известен с давних времен. Его методы формировались веками и видоизменялись. Однако цель террористов всегда оставалась неизменной —добиваться желаемого посредством устрашения.

В настоящее время терроризм стал серьезной проблемой для современного мира, все больше угрожая безопасности многих стран.

Это опаснейшее социально-политическое явление представляет собой конгломерат различных преступлений, которые совершаются отдельными лицами или группами лиц с использованием насилия. Данные насильственные действия направлены на политическую власть через оказание влияния, захват или давление с целью подчинения требованиям террористов.

Терроризм как явление имеет давнюю историю. Достаточно вспомнить террористические акты, которые были совершены еврейской политической группировкой еще в 66—73 гг. до н.э. против римлян в борьбе за автономию Фессалонии. Жестокость и насилие как символы терроризма вошли в историю: Французская буржуазная революция, Варфоломеевская ночь и т.п.

Однако сам термин «террорист» возник в историческом плане относительно недавно, появившись во времена Великой Французской революции, когда оппозиция добивалась реализации своих идей через террор по отношению к представителям власти.

Современная история знает ряд самых кровавых террористических актов, произошедших уже в XX и XXI вв. Достаточно вспомнить массовое побоище в Израиле (аэропорт Лод), захват и гибель заложников на олимпиаде в Мюнхене, захват в заложники министров ОПЕК в Вене, взрыв бомбы в московском метро «Измайловский парк» и «Первомайская», серия терактов во Франции, минометный обстрел аэропорта Хитроу, серия терактов на территории РФ (Кавказ, Москва, Санкт-Петербург и т.п.).

Современный терроризм отличается высокоразвитой инфраструктурой, которая состоит из лагерей, где проходят подготовку диверсанты. Располагая новейшими средствами электронной связи, современный терроризм способен контролировать действия правоохранительных органов, которые ведут с ними борьбу. Кроме того, в их арсенале

компоненты химического и бактериологического оружия, современные средства осуществления террористических актов.

Современный терроризм имеет целью сеять страх среди населения, выражая протест политике государства и правительства, нанося серьезный экономический ущерб государству, частному бизнесу и т.п.

Мир стал сильно уязвим. А террористические атаки стали реальной угрозой на всей планете.

При этом религиозный фактор в распространении этого явления носит явно негативный характер. Идеология салафизма становится основой борьбы с существующими политическими режимами государств, неугодными деятелями и оправданием применения суицидальных террористических атак. В условиях современной глобализации экономик и политических связей идеи экстремизма и терроризма стали еще более опасными в связи с их распространением путем использования становящихся все более популярными и развитыми информационными технологиями.

Самой большой опасностью на сегодняшний день является деятельность международных террористических организаций (МТО), которые используют в своих целях такой инструмент, как социальные сети. Это серьезно усложняет работу правоохранительных органов по предотвращению расширения преступных террористических организаций.

Борьба с международным терроризмом предполагает включения в нее всех стран, стремящихся к спокойной и мирной жизни.

Серьезная задача, направленная на борьбу с терроризмом и экстремизмом, которую ставит перед собой наше государство, связана с недопущением вовлечения в ряды террористов и экстремистов граждан своего государства и предотвращением преступных действий со стороны террористических организаций.

Серьезной проблемой последних пяти лет стала активная вербовка рядовых членов организованных формирований, являющихся непосредственными исполнителями противоправных действий.

Поскольку для реализации террористических актов требуются непосредственные исполнители, представители террористических организаций осуществляют постоянный поиск путей и методов вовлечения участников в свою преступную деятельность.

Проблема борьбы с современным терроризмом заключается в том, что, широко используя социальные сети, вербовщики могут оставаться анонимными, что серьезно осложняет их нейтрализацию, учитывая и то обстоятельство, что часто вербовщики находятся за пределами Российской Федерации, а согласованность борьбы с ними совместно с международными правоохранительными организациями оставляет желать лучшего.

Известно, что вербовка граждан России в ряды террористов осуществляется с территорий других стран. Для этого самым действенным каналом вовлечения является Интернет. Интернет в качестве идеологического инструмента используется в отношении той категории граждан, которая большую часть своего времени посещает виртуальное пространство. К ним относятся в первую очередь подростки и молодежь.

На сегодняшний день самой неконтролируемой со стороны общества и, увы, государства, является сеть Интернет. Общение в Сети самых разных людей и групп лиц осуществляется не только анонимно, но и скрытно, что и дает широкий простор для тех, кто заинтересован в таком бесконтрольном пространстве «ловить души» различных категорий граждан. Именно такое неконтролируемое пространство серьезно захватили те, кто использует данный ресурс

в своих преступных целях.

Профессор И.Ю. Сундиев справедливо отмечает, что современные технологии позволяют нынешним террористам и экстремистам безнаказанно действовать в виртуальном пространстве, и обеспечивают экстремистским и террористическим организациям «...глобальную силу и размах без неизбежного обнаружения»[20].

Созданные террористами и экстремистами виртуальные сообщества никак не привязаны к какой-либо территории. Созданные ими сайты и чаты имеют свою направленность. Это и религиозные, и социальные, и этнические, и культурологические сайты, которые при первичном знакомстве не вызывает подозрений и опасений у обывателей. И таких сайтов и чатов великое множество в виртуальном пространстве. Но под какими бы одеждами не прятались их создатели, цель у них одна —привлечь максимальное количество кандидатов для выполнения террористических действий.

Однако ошибочно думать, что вербовка и подготовка новых адептов занимает немного времени. Вербовщики хорошо понимают, что подобные процессы не терпят ускорения, поскольку это вызвало бы подозрение у кандидатов. Хорошо понимая, что практически любой человек нуждается в том, чтобы у него «проросла» и сформировалась привязанность к какой-то новой для него концепции, идее, чтобы он ощутил потребность в самопожертвовании во имя принятых идей и убеждений. В связи с этим важно учитывать то обстоятельство, что вербовщики не подходят к вопросу вербовки односторонне, а используют в своих способах полноструктурность. Поэтому отбор потенциальных жертв осуществляется тщательно и целенаправленно, с учетом личностных качеств, соответствующих типичным свойствам члена, который готов к беспрекословному повиновению духовного наставника.

Именно это обстоятельство заставляет рекрутеров проводить подготовительную работу по вовлечению кандидатов в несколько этапов. Многоэтапность подготовительной работы позволяет скрывать следы вербовки.

Предваряя начальные действия по втягиванию потенциальной жертвы в контакт, вербовщик сначала ее выслеживает, изучает, наблюдая за ней. Для него важно получить как можно больше информации о человеке. Поиск жертв осуществляется на всех направлениях. Внимание привлекают те, кто страдает от несчастной любви, от непонимания со стороны родителей, учителей, коллег, кто недоволен политическим и социальным положением дел в стране, кто ищет ответы на жизненные вопросы в религии и философии, кто стремится найти справедливость. Вся эта информация становится для вербовщика «маяком», который будет положен в основание «работы» с потенциальной жертвой. Вербовщик «лайкает» высказывания намеченного им кандидата, приглашает его в «друзья», осуществляет какое-то время моральную поддержку вновь приобретенному «другу». Спустя некоторое время приглашает такого «друга» обсудить важную для последнего проблему. В этих ситуациях вербовщик проявляет тонкое понимание психологии человека, чтобы в дальнейшем точно воздействовать на самые «болевы точки». Здесь уже используется индивидуальный подход. Все зависит от того, что больше всего волнует потенциального кандидата.

Начальный этап предполагает втягивание потенциального кандидата в разговор на бытовые темы, чтобы вызвать у него доверие. Вербовщик в процессе начального контакта «прощупывает» слабые стороны собеседника. Далее он составляет психологический портрет потенциальных кандидатов, при этом неважно, как они относятся к владельцу, используя и ту информацию, которую человек оставляет при регистрации, и ту, которую он получает в

результате беседы. Постепенно интригуя потенциального кандидата «интересной» для него информацией, вербовщик постепенно втягивает его в контакт. Часто используется прием вовлечения посредством дискуссии, в которой могут участвовать несколько потенциальных кандидатов; при этом неважно, как они относятся к владельцу сайта — поддерживают или отрицают его позицию по дискутируемому вопросу.

Такие дискуссии привлекают множество людей, что чрезвычайно важно для вербовщиков. Кроме того, они позволяют втягивать в дискуссию большое количество участников, путем использования для этого психологические приемы с тем, чтобы селекция кандидатов имела в перспективе «качественный» и количественный выбор. Подверженность к втягиванию чаще всего проявляют участники с несформированными личностными качествами, но имеющие весьма амбициозные личностные характеристики.

Именно это обстоятельство указывает на то, что вербовка не проводится в отношении случайных лиц, а осуществляется с подбором тех кандидатов, чьи личностные, психологические, социальные качества соответствуют требованиям эмиссаров экстремистских и террористических групп, их целям и задачам. Анонимность таких дискуссий позволяет им реализовывать себя как состоявшуюся личность, хотя налицо это не вполне самостоятельные индивиды. Именно эта категория людей, преимущественно подростки, студенческая молодежь, достаточно легко втягивается в дискуссионный процесс и дальше подвергается специальным психологическим методикам манипулирования, оказываясь послушным орудием в руках заинтересованных лиц. Это и есть те лица, которые, как правило, склонны к внушению. Им вербовщики и отдают предпочтение.

Если вербовщики используют религию как инструмент вовлечения, то это не означает, что они отдают предпочтение только тем, кто исповедует ислам. Часто они в контактах с представителями других вероисповеданий привлекают их внимание тем, что утверждают, будто человек, перешедший в другую (исламскую) веру, получает в качестве награды прощение всех грехов, которые совершил до этого. Кроме того, потенциальный кандидат доктринируется тем, что именно член мусульманской общины получает всестороннюю поддержку, внимание и помощь от своей общины на протяжении всей своей земной и неземной жизни.

Доктринирование осуществляется посредством внушения. Внушение основывается на базе не критического восприятия того воздействия, которое направлено на человека. При этом вербальное воздействие целенаправленно снижает критичность воспринятой информации и практически полностью снижает ее осознание и анализ.

В этом случае переданная человеку эмоционально окрашенная, в виде повелительных словесных формул информация, должна вызывать у него определенное состояние и потребность к определенным действиям.

Несмотря на то, что механизм внушения не в полной мере изучен, известно, что он способен ослаблять контроль сознания, снимая ряд барьеров и запретов.

Для того чтобы заставить человека подчиниться требованиям, все вербальные формулы подаются в повелительном наклонении.

Существенным фактором эффективности внушения является авторитетность субъекта воздействия, плюс определенные интонация и ритм речи, которые он умело использует, а также созданная им атмосфера, располагающая к доверию и раскрепощению.

В процессе подобного воздействия на последующих после втягивания в контакт этапах, используются манипулятивные приемы внушения, которые не оставляют человеку свободы

выбора.

Манипуляция как скрытое управление собеседником помимо его воли, применяется вербовщиками достаточно активно и широко. Различают несколько способов воздействия с применением манипуляции:

- отвлечение внимания собеседника от некоторых важных деталей темы разговора;
- повышение собственной значимости собеседника в глазах других людей;
- изоляция собеседника от мнения других людей;
- перехватывание инициативы и переключение собеседника на другие, важные для воздействующего темы;
- сокращение времени у собеседника для глубокого обдумывания и принятия решения по важным для вербовщика вопросам;
- психологическое воздействие на «струны души», т.е. значимые для собеседника переживания, связанные с нетерпимостью к какому-то типу людей или роду занятий, к религиозным предпочтениям и т.п.

Манипуляторы часто используют так называемый прием «нога в двери», когда человек, согласившись с чем-то однажды, взяв на себя какие-то обязательства, выполнив какие-то действия, в дальнейшем будет осознавать свою важность и значимость, повышая свою самооценку, при этом демонстрируя свою готовность выполнять более сложные задачи «на благо людей». Этот прием будет эффективно работать в том случае, когда первая задача/просьба, которую выполняет манипулируемый, была бы для него важной и он мог бы себя ощущать значимым человеком. В последующем он уже сам может инициировать выполнение задач.

Другим, не менее эффективным манипулятивным приемом, является прием «пробного шара». Суть его состоит в том, что манипулятор предлагает, в качестве пробного шара, посетить, например, интересное мероприятие и, как только получает согласие со стороны манипулируемого, вносит условие, которое без «пробного шара» не имело бы перспективы.

В качестве «пробного шара» используются «приманки». Это может быть любая интересная для объекта манипуляции информация, либо деньги, либо то, на что человек «клюнет». Хотя при неумелом использовании этого приема можно получить обратный эффект. Здесь важно для манипулятора быть психологически подготовленным.

Отработав первый этап вовлечения кандидатов, используя проверки и разные манипулятивные приемы в ходе бесед, вербовщики плавно переходят ко второму этапу вовлечения потенциальных кандидатов. Для этого включаются новые механизмы втягивания, используются все более и более закрытые узлы и серверы, где осуществляются более тесные контакты с пользователями. В число вошедших на следующий этап отбора в первую очередь включаются наиболее лояльные кандидаты, с которыми контакты осуществляются персонально и уже приобретают жесткий характер индивидуальной работы.

Самыми распространенными «ловушками» для вовлечения в МТО являются не только материальная заинтересованность потенциальных кандидатов или идеологические установки, но и человеческое тщеславие. Не последнюю роль играет и компрометирующая информация потенциальной жертвы.

Широко распространены для вовлечения в экстремистские или террористические организации специальные сайты и чаты для подростков и молодежи, как наиболее внушаемой категории граждан.

Работа с ними проводится в доступной для них форме — например, интернет-игры.

Реклама об играх не имеет адресного характера и направлена широкому кругу пользователей.

При этом материальные затраты на организацию такой деятельности компенсируют сами участники подобного общения, перечисляя деньги на банковские карты и расчетные счета каких-то физических лиц или организаций.

Иногда для перехода с одного уровня контакта на другой вербовщик подводит потенциальную жертву к необходимости выполнить некоторые действия. Это могут быть отчеты заказчику, что и станет искомой точкой субъекта расследования при обнаружении злоумышленника.

Как уже было выше отмечено, вербовщики достаточно часто используют псевдорелигиозные идеи. Они используют то, что потенциальные жертвы их воздействия не знают религиозные тексты в буквальном их значении, и осознанно искажают их трактовку и понимание. Несмотря на то, что добродетель ислама, как религии умеренности и справедливости, пропагандирующей добро и милосердие, вряд ли может быть орудием в руках манипуляторов, тем не менее, вербовщики используют ее в своих преступных целях, искусно пользуясь незнанием священных текстов объектами воздействия. Они мастерски манипулируют трактовками текстов, преподнося их в таком понимании, в каком это выгодно самим вербовщикам.

Под подобное влияние попадают в первую очередь те лица, которые интересуются религиозными текстами и их переводами.

Искаженные и особо интерпретированные религиозные тексты становятся причиной возникновения радикальных направлений религиозных течений.

Так, «джихадистское» течение ислама стали использовать в качестве обоснования своих действий те, кто принадлежит к мировому терроризму.

Искажая тексты Корана, многие вербовщики утверждают, что «джихад» — это «священная война против неверных» и что это якобы дает право мусульманам вести борьбу с немусульманским миром любыми средствами, в том числе террором. Такое трактование религиозного текста не просто некорректно, но и преступно. Кроме того, от интересующихся исламом и попавших под влияние таких «наставников» скрывается тот факт, что ислам налагает строгий запрет как на убийство, так и на самоубийство. В Коране эти понятия вообще не используются.

Однако, манипулируя текстами, вербовщики оправдывают убийства и самоубийства, делая их орудием идеологической борьбы с негодными режимами и конкретными политиками. Открытое искажение религиозных текстов, разжигание дискуссии на тему правильности их толкования — основание для проверки владельцев подобных ресурсов на причастность к вербовке в МТО. Подобные дискуссии, как уже было обозначено выше, могут быть тем первоначальным этапом отбора кандидатов для дальнейшего их вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность.

Однако не только сеть Интернет напрямую может использоваться для подбора кандидатов. Такой подбор может проводиться и в образовательных учреждениях религиозного и иного направления.

Известны случаи, когда в подобную деятельность были вовлечены сотрудники вузов. Они открыто использовали на своих занятиях видеоролики по религиоведению, взятые из сети Интернет, где в рамках «образовательных программ» были использованы искаженные религиозные тексты для формирования преступных убеждений у жертв вербовки.

Недостаточное знание религиозных текстов и искаженное их толкование в этих программах способно вводить в заблуждение даже преподавателей некоторых культуроведческих дисциплин, что создает предпосылки к полному искажению понимания смысла религиозного текста, транслируемого преподавателем на занятиях, но способного менять установки у обучаемых.

Не секрет, что вовлечение в экстремистскую или террористическую организацию достаточно часто происходит вследствие использования субъектами «вербовки» не столько чисто идеологических, религиозных связей, сколько дружественно-родственных отношений.

Так, объектами воздействия преступников такого рода зачастую становятся родственники погибших участников преступных формирований, воздействие на которых оказывается и со стороны близких родственников, и со стороны знакомых. Это, в свою очередь, позволяет в течение длительного времени скрыто воздействовать на жертв вербовки.

Кроме того, на потенциальных кандидатов оказывается массированное воздействие через различные мессенджеры информацией о том, что жизнь в современном мире греховна и только государство, живущее по законам Шариата, способно спасти человечество.

Большое внимание вербовщики уделяют вовлечению в преступные организации молодых девушек из воюющих государств Ближнего востока. Основой мотивации такого шага для них является то, что девушек убеждают в необходимости вступить в религиозный брак, что станет для них гарантией крепкой семьи и бытовой стабильности на всю жизнь. Однако всячески утаивается информация об отсутствии элементарной медицинской помощи, о бытовой неустроенности, о возможном насилии в условиях боевых действий.

В России правоохранительные органы ведут серьезную борьбу с подобного рода преступлениями. Главная их работа направлена на выявление, пресечение, раскрытие и расследование фактов вовлечения в преступные террористические организации и террористическую деятельность граждан России. Для этих целей используются различные государственные ресурсы. Роскомнадзор использует свои законные полномочия, блокируя доступ к интернет-ресурсам, которые содержат экстремистский контент.

Однако в борьбе с подобного рода преступлениями принимают участие и религиозные деятели.

Известны случаи, когда субъекты вербовки сами являются фанатичными в своих религиозных воззрениях. Это обстоятельство должно настораживать священнослужителей, и именно они могут способствовать оперативному выявлению из числа прихожан радикально и фанатично настроенных вербовщиков.

Такое внимательное отношение священнослужителей к прихожанам, тесное их взаимодействие с правоохранительными органами может послужить серьезной помощью в выявлении потенциально опасных вербовщиков.

В настоящее время Национальный антитеррористический комитет разрабатывает комплекс мер по противодействию терроризму. При его разработке учитывается международный опыт борьбы с терроризмом, в котором отдается предпочтение такому направлению, как защита информационного пространства от проникновения экстремистских и террористических угроз. Кроме того, новый документ содержит важное направление — профилактическую работу с молодежью.

Исследующие проблему терроризма и экстремизма специалисты предлагают следующие стратегии борьбы с ним:

- прогрессивную, т.е. такую стратегию, при которой следует идти на некоторые уступки,

связанные с требованиями террористов, и которые могут быть в виде выкупа либо каких-то территориальных или моральных уступок;

- консервативную, т.е. такую стратегию, которая предполагает физическое устранение и террористов, и их пособников, при этом всяческое поощрение тех, кто готов к сотрудничеству с правоохранительными органами. Сторонники данной стратегии не допускают каких бы то ни было переговоров с террористами и заключения с ними мирных договоренностей.

Обе стратегии имеют рациональное зерно, но однозначного предпочтения какой-то из них сложно отдать. Проблему борьбы с международным экстремизмом и терроризмом следует серьезно изучать, привлекая к сотрудничеству специалистов и международные организации, всех тех, кто заинтересован в мирной и спокойной жизни людей.

Литература

1. Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: ЛКИ, 2018. 296 с.
2. Андронов И. Убийство без возмездия. М.: Издательство политической литературы, 2019. 224 с.
3. Архитектура евроатлантической безопасности/Под общ.ред. проф. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, В.Г. Барановского. М.: Экон-Информ, 2009. 124 с.
4. Базаркина Д.Ю. Коммуникация и терроризм. М.:СИНТЕГ, 2015. 215с.
5. Брасс А.Тайна и трагедия Усамы бен-Ладена. На заре создания Исламского государства Ирака и Леванта. М.: Москва, 2015. 437 с.
6. Быков О.Н. Национальные интересы и внешняя политика. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 284 с.
7. Гамзатов Р. Взаимодействие общественных, религиозных и государственных структур — основа профилактики экстремизма и радикализма. Мусульманский мир. 2014. №1. С. 106—116.
8. Губарев О.И. Воздушный террор. Хроника преступлений. М.: Вече, 2016. 336 с.
9. Дуайер Д., Флинн К. Башни-близнецы. 102 минуты борьбы за жизнь. М.: Амфора, 2015. 504 с.
10. Журавель В., Король Н., Полуев А. Противодействие терроризму. М.: ТОМ, 2019. 252 с.
11. Завалишина О.В., Загуменных Н.А., Постоева Е.С. Интернет-аддикция— одна из актуальных проблем современности // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 105(01).
12. Иванич Ю. Наркотики и терроризм: Паутина зла. М.: Машиностроение, 2016. 464 с.
13. «Исламское государство». Сущность и противостояние. М.: Кавказский геополитический клуб, 2016. 226 с.
14. Калачев Б.Ф. Наркотерроризм в России: новые характеристики старого явления [Электронный ресурс]. URL:http://www.narkotiki.ru/ocomments_2362.html (дата обращения: 20.01.2020).
15. Кочои С.М., Хасан Х.А. Преступление геноцида / Под ред. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2016. 128 с.
16. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 27 августа 2001. № 35. ст. 3513.
17. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.) //Сборник международных договоров СССР.М.:1989.вып. XLIII. ст. 99.

Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А.
Вербовка в экстремистские и террористические
организации посредством сети Интернет
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152–165.

Gaivoronskaya I. B., Fomina T. F., Amanzholova B. A.
Online Recruitment into Extremist and Terrorist
Organizations
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152–165.

18. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 24 марта 2003. № 12. ст. 1059.6.
19. Муссаи А.С., Букийя Ф. Мой брат - террорист? / Пер. с франц. А. Луцанова. М.: РГГУ, 2015. 224 с.
20. Мюрд Э. ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? (ИГИЛ —запрещенная в России террористическая организация): моногр. М.: Книжный мир, 2016. 186 с.
21. Пашкевич О.И. Профилактика интернет-зависимости // Мастерство-онлайн. 2016. № 1.
22. Русский Этимологический словарь. Выпуск 13 / Под ред. А.Е. Аникина. М.:Нестор-История, 2019. 376 с.
23. Скотт А.Разговаривая с врагом. Религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком /Пер. с англ. Н.И. Подунова.М.: Карьера Пресс, 2016. 608 с.
24. Современный терроризм. Взгляд из Центральной Азии /А.Г. Косиченко [и др.]. М.: Алматы, 2016. 216 с.
25. Сундиев И.Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 16—17.
26. Тепляков О. Терроризм — формула разрушения: монография. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. 148 с.
27. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи / Под ред. И.Л. Трунова, Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп.М.: Эксмо, 2007. 768 с.
28. Терроризм —угроза человечеству в XXI веке / М.Р. Арунова [и др.]. М.: Огни, 2019. 272 с.
29. Терроризм и политический экстремизм. Вызовы и поиски адекватных ответов / Под ред. А.А. Шаравин, С.М. Маркедонов.М.: Институт политического и военного анализа, 2002. 240 с.
30. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Компенсация вреда жертвам терроризма. М.: Мир, 2018. 112 с.
31. Чалдини Р. Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся.5-е изд./ Пер. с англ. Е.П. Бугаева, Е.Н. Волков, О. Пузырева.. СПб.: Питер, 2017. 480 с.
32. Шойбе М. Джихад: террористами не рождаются / Пер. с немец. О.В. Козонкова. М.: КомпасГид, 2012, 256 с.
33. Янг К.С. Диагноз —интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. 24 с.
34. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). "Парламентская газета". 30.07.2002. N 142-143. (дата обращения: 18.06.2020).
35. Якубов О.А. По следам Бен Ладена. Террорист № 1: известный и неизвестный. М.: Вече, 2018. 320 с.
36. Эрель А. Я была джихадисткой. Расследование в центре вербовочной сети ИГИЛ. М.: Кучково поле, 2016. 256 с.

References

1. Allison G. T. Nuclear terrorism. The most terrible, but preventable catastrophe. Moscow: LKI, 2018. 296 p.
2. Andronov I. Murder without retribution. Moscow: Publishing House of Political Literature, 2019.

224 p.

3. Euro-Atlantic security architecture/Under the general editorship of Prof. I. Yu. Yurgens, A. A. Dynkin, V. G. Baranovsky. Moscow: Ekon-Inform, 2009. 124 p.
4. Bazarkina D. Yu. Communication and terrorism. Moscow: SINTEG, 2015. 215 p.
5. Brass A. The Mystery and Tragedy of Osama bin Laden. At the dawn of the creation of the Islamic State of Iraq and the Levant. Moscow, 2015. 437 p.
6. Bykov O. N. National interests and Foreign Policy. Moscow: IMEMO RAS, 2010. 284 p.
7. Gamzatov R. Interaction of public, religious and state structures—the basis of prevention of extremism and radicalism. Muslim world, 2014, no. 1, pp. 106-116.
8. Gubarev O. I. Air terror. Chronicle of Crimes. Moscow: Veche, 2016. 336 p.
9. Dwyer D., Flynn K. Twin Towers. 102 minutes of struggle for life. Moscow: Amphora, 2015. 504 p.
10. Zhuravel V., Korol N., Poluev A. Counteraction to terrorism. Moscow: VOL., 2019. 252 p.
11. Zavalishina O. V., Zagumennykh N. A., Postoeva E. S. Internet-addiksiya— odna iz aktual'nykh problem sovremennosti [Internet addiction— one of the actual problems of our time]. Nauchnyi zhurnal KubGAU, 2015, no. 105(01).
12. Ivanich Yu. Narkotiki i terrorizm: Pautina zla. Moscow: Mashinostroenie, 2016. 464 p.
13. "Islamic State". Essence and Opposition. Moscow: Caucasian Geopolitical Club, 2016. 226 p.
14. Kalachev B. F. Narco-terrorism in Russia: new characteristics of the old phenomenon [Electronic resource]. URL:http://www.narkotiki.ru/ocomments_2362.html (Accessed: 20.01.2020).
15. Kochoi S. M., Khasan Kh. A. Crime of genocide / In S. M. Coco (eds.). Moscow: Prospect, 2016. 128 c.
16. International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings (New York, December 15, 1997). 3513.
17. International Convention for the Suppression of the Taking of Hostages (New York, December 17, 1979) // Collection of International Treaties of the USSR. Moscow: 1989. issue XLIII. article 99.
18. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (adopted by UN General Assembly Resolution 54/109 of 9 December 1999). Of the Russian Federation of March 24, 2003, no. 12, article 1059.6.
19. Mussai A. S., Bukiiya F. Moi brat - terrorist? [is my brother a terrorist?]. Moscow: RGGU, 2015. 224 p.
20. Murid E. ISIL. The Islamic State and Russia. Is a collision inevitable? (ISIL is a terrorist organization banned in Russia): monogr. m.: knizhny mir, 2016. 186 p.
21. Pashkevich O.I. Profilaktika internet-zavisimosti [prevention of internet addiction] // Masterstvo-onlain, 2016, no. 1.
22. Russian Etymological dictionary. Issue 13 / Edited by A. E. Anikin. Moscow: Nestor-Istoriya, 2019. 376 p.
23. Scott A. Talking to the enemy. Religious extremism, sacred values and what it means to be a person / Translated from English by N. I. Podunova. Moscow: Career Press, 2016. 608 p.
24. Modern terrorism. View from Central Asia / A. G. Kosichenko [et al.]. Moscow: Almaty, 2016. 216 p.
25. Sundiev I. Yu. Information technologies in extremist activity of youth associations // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010, no. 10, pp.16-17.
26. Teplyakov O. Terrorism—the formula of destruction: monograph. Moscow: LAP Lambert

Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А.
Вербовка в экстремистские и террористические
организации посредством сети Интернет
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152–165.

Gaivoronskaya I. B., Fomina T. F., Amanzholova B. A.
Online Recruitment into Extremist and Terrorist
Organizations
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152–165.

Academic Publishing, 2015. 148 p.

27. Terrorism. Pravovye aspekty protivodeistviya: normativnye i mezhdunarodnye pravovye akty s kommentariyami, nauchnye stat'i / In I.L. Trunova (eds.). Moscow: Eksmo, 2007. 768 p.

28. Terrorism-a threat to humanity in the XXI century / M. R. Arunova [et al.]. Moscow: Ogni, 2019. 272 p.

29. Terrorism and political extremism. challenges and search for adequate answers / In A. A. Sharavin (eds.). Moscow: Institute of Political and Military Analysis, 2002. 240 p.

30. Trunov I. L., Trunova L. K. Kompensatsiya vreda zhertvam terrorizma [Compensation of harm to victims of terrorism]. Moscow: Mir, 2018. 112 p.

31. Cialdini R. Psikhologiya vliyaniya. Ubezhdai, vozdeistvui, zashchishchaisya [Psychology of influence. Persuade, influence, defend]. Saint Petersburg: Piter, 2017. 480 p.

32. Shoibe M. Dzhikhad: terroristami ne rozhdaiutsya [Jihad: terrorists are not born]. Moscow: KompasGid, 2012, 256 p.

33. Yang K.S. Diagnostika —internet-zavisimost' [Diagnosis —Internet-dependence]. Mir Internet [The World of the Internet], 2000, no. 2. 24 p.

34. Federal Law No. 114-FZ of 25 July 2002 "On Countering Extremist Activities" (as amended). "The parliamentary newspaper", 30.07.2002, no. 142-143. (Accessed: 18.06.2020).

35. Yakubov O. A. Po sledam Ben Ladena. Terrorist № 1: izvestnyi i neizvestnyi [On the trail of bin Laden. Terrorist No. 1: Known and Unknown]. Moscow: Veche, 2018. 320 p.

36. Erel A. Ya byla dzhikhadistkoi. Rassledovanie v tsentre verbovochnoi seti IGIL [I was a jihadist. Investigation in the center of the recruitment network of ISIL]. Moscow: Kuchkovo field, 2016. 256 p.

Информация об авторах

Гайворонская Ирина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, директор Ломоносовского института (филиала), декан факультета психологии, Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина (ЛГУ им. А.С.Пушкина), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3530-7291>, e-mail: ig15041971@mail.ru

Фомина Татьяна Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7993-7538>, e-mail: fatzoes@yandex.ru

Аманжолова Ботагоз Атымтаевна, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, ассоциированный профессор, зам. декана по научной работе, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова (КарГУ имени академика Е.А.Букетова), г. Караганда, республика Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9508-2234>, e-mail: botanik76@mail.ru

Information about the authors

Irina B. Gaivoronskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Director of the Lomonosov Institute (branch), Dean of the Faculty of Psychology, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3530-7291>, e-mail: ig15041971@mail.ru

Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А.
Вербовка в экстремистские и террористические
организации посредством сети Интернет
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152–165.

Gaivoronskaya I. B., Fomina T. F., Amanzholova B. A.
Online Recruitment into Extremist and Terrorist
Organizations
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152–165.

Tatyana F. Fomina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Psychology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7993-7538>, e-mail: fatzoes@yandex.ru

Botagoz A. Amanzholova, PhD, Professor, Department of criminal law, process and criminalistics, associate Professor, Deputy Dean for Research, E.A. Buketov University of Karaganda, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9508-2234>, e-mail: botanik76@mail.ru

Получена 30.04.2020
Принята в печать 16.11.2020

Received 30.04.2020
Accepted 16.11.2020